

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧИТАБЕЛЬНОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

А.Б. ДИДИКИН, д.ф.н., к.ю.н., Associate Professor, Высшая школа права, Maqсут Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: a_didikin@kazguu.kz

В.В. НОЧЕВНАЯ, PhD докторант, Высшая школа права, Maqсут Narikbayev University (Республика Казахстан, г. Астана), e-mail: v_nochevnaya@kazguu.kz

Актуальность темы статьи заключается в необходимости осмысления сложившихся теоретических подходов к обеспечению читабельности нормативных правовых актов. Реализация принципа правовой определенности в нормотворчестве невозможна без понимания населением действующих нормативных предписаний. Инструменты обеспечения читабельности правовых норм становятся необходимым элементом нормотворческой деятельности, как в процессе проектирования нормативных правовых актов, так и в правоприменении.

Объектом исследования выступают сфера общественных отношений, характеризующих действие нормотворческих процедур и нормативных источников права. *Предметом исследования* является читабельность как феномен в современной теории и практике нормотворчества.

Цель работы состоит в концептуальном и критическом прояснении существующих подходов и инструментов обеспечения читабельности правовых норм. *Методами исследования* выступают концептуальный анализ и методы логического и лингвистического анализа, а также специальные формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Новизна исследования заключается в комплексном анализе общелингвистических и юридических способов обеспечения нормативных правовых актов. *Основные выводы* сводятся к тому, что использование общелингвистических инструментов и правил читабельности правовых норм должно учитывать особенности лексической и синтаксической структуры юридического языка, а также необходимость сохранения регуляторного смысла норм в процессе правового регулирования.

Ключевые слова: нормотворчество, правовая норма, читабельность, синтаксис, семантика, прагматика, теория права, методология права, язык права.

Введение

Обновление процедур нормотворчества и повышение их эффективности является одной из актуальных проблем современного механизма проектирования нормативных правовых актов. В нормотворческой деятельности можно отметить сочетание двух противоположных тенденций – с одной стороны, увеличение количества разрабатываемых нормативных предписаний, что влечет за собой существенное увеличение нормативной нагрузки на социально-экономическую среду, бизнес и граждан, а с другой стороны, потребность в обеспечении прозрачности и ясности самого содержания нормативных предписаний, в контексте их читабельности и понимания гражданами разных возрастных групп и уровней образования. Общая установка законодателя на то, что равенство граждан перед законом априори предполагает равенство в понимании нормативных требований закона на практике редко приводит к благоприятным последствиям. Прозрачность и читабельность законов зависит от множества социальных факторов, а также от корректности и понятности самих предписаний.

Проблема читабельности нормативных предписаний является ключевой при оценке эффективности правового регулирования и совершенствовании нормотворчества. В современных научных исследованиях при обсуждении данной проблемы обычно делается акцент на поиске универсального подхода или набора показателей, которые безупречно и объективно могут дать основу для проверки конкретных нормативных текстов на читабельность.

Общее представление о том, что такое читабельность нормативного правового акта, включает в себя несколько значений этого феномена:

- качество юридического текста, которое делает его понятным для конкретной аудитории;
- оценка читабельности нормативного правового акта ориентируется на структуру предложений, сложность слов и длину абзацев в текстах правовых норм;
- читабельность оказывает влияние на способность адресатов регулирования понимать информацию, заложенную в нормативных предписаниях, а также быстро и безошибочно её усваивать.

Однако такое достаточно узкое понимание читабельности не дает практического результата, поскольку нормативный правовой акт – это не только текст сам по себе, который может быть проверен и оценен с точки зрения синтаксиса и семантики (а значит синтаксической сложности для разных целевых групп), но и социальная практика применения правовых норм, коммуникации между властными институтами и гражданами, социальные отношения, в которых ожидания людей реализуются благодаря применению правовых норм. Тем самым законодатель уже при проектировании норм права должен заранее закладывать в них социально полезные цели, средства их достижения и контрольные регуляторные показатели эффективности, позволяющие вносить изменения в нормы права не хаотично, а целенаправленно.

Цель данной статьи состоит в анализе теоретических и инструментальных подходов к оценке читабельности с позиции лексической и синтаксической сложности текстов, а также возможностей их корректировки без утраты регуляторного смысла. Тем самым формулировка альтернативных редакций нормативных предписаний может дать эффект не только по критериям уменьшения синтаксической сложности, но и по улучшению эффективности применения самих этих норм.

Материалы и методы

Исследование опирается на научные источники, посвященные характеристике лингвистического содержания юридических текстов, их грамматики, а также индексов оценки сложности структурных единиц языка нормативных предписаний. В работе применяются как общенаучные методы логического и лингвистического анализа, так и специальные формально-юридический и сравнительно-правовой методы. В отдельных разделах статьи приведены результаты диссертационного исследования В.В. Ночевой под научным руководством профессора А.Б. Дидикина.

Основные положения Особенности юридического языка

Юридический язык известен своей сложностью, характеризующейся тщательным подбором и систематизацией понятий, специфической терминологией и сложными структурами предложений. Использование архаичных выражений и латинских фраз дополнительно способствует уникальному языковому ландшафту юридических текстов. Понимание этой сложности является важным для специалистов, так как неправильное толкование правовых предложений может иметь серьезные последствия. Как отмечал Г. Харт «чтобы понять все это, надо лишь признать особую функцию языка. Если конкретный человек произносит определенные слова, то они приводят в действие определенные правила, которые определяют функцию, или, в широком смысле, значение рассматриваемых слов» [1, с. 256].

Юридический язык – это продукт тщательной работы профессионального сообщества, язык, отточенный до точности, однозначности. Подбор каждого слова осуществляется детально и намеренно с целью исключить любую неопределенность или возможность неправильного толкования в дальнейшем. Эта точность представляет собой не только стилистический выбор, она заложена в самой функции юридических текстов как инструментов, регулирующих права, обязанности и действия субъектов правоотношения.

Еще одной важной особенностью юридического языка являются архаичные выражения и латинские фразы. Как отмечают В.В. Оглезнев и В.А. Суровцев, «язык права в основном использует слова и выражения, имеющие широкое хождение в рамках обыденного языка, но, очевидно, связывает с ними не то широкое содержание, которое предполагается обыденным словоупотреблением» [2, с. 88]. Юристы должны ориентироваться среди языковых артефактов, сохранившихся на протяжении веков. Например, латинская фраза «*res ipsa loquitur*», означающая «вещь говорит сама за себя», несет в себе вес юридического прецедента и толкования, выходящего за рамки ее буквального перевода. Толкование таких фраз требует понимания не только самого языка, но и юридических принципов.

Сложность юридического языка имеет осязаемые и далеко идущие последствия. Юристы, которым поручено толкование юридических текстов, должны справляться с возможными последствиями неправильного толкования. Одно неверное толкование юридического термина или фразы может привести к юридическим спорам, двусмысленности контрактов и вызовам по поводу легитимности юридических процессов [3].

Еще одной характерной чертой юридического языка является разнообразие источников для всестороннего понимания. Юристы обращаются к разнообразному массиву источников, чтобы обогатить свое понимание терминологии, исторического контекста и эволюционирующих способов толкования. Например, среди юридических трактатов и комментариев, написанных учеными, можно выделить те, в которых предоставлен глубокий анализ правовых концепций, предлагающих перспективы, а также дополняющих и иногда оспаривающих определения терминов из словарей. Так, в книге судьи Антонина Скалиа «*A Matter of Interpretation*» рассматриваются вопросы толкования правовых норм и принципов с позиции философии, тем самым углубляясь в понимание и рассуждения в правовом контексте. Исследование представлено в форме сборника эссе, в которых автор излагает свою философско-правовую концепцию. Особое внимание автор уделяет подходу к толкованию юридических текстов и роли судей в осуществлении толкования. Он обосновывает позицию строгого толкования законов на основе заложенного в них намерения законодателя [4].

А. Скалиа критикует подходы к толкованию юридического языка, включая саму идею «живой Конституции», которая основывается на том, что нормы права могут быть истолкованы иначе под влиянием меняющихся социальных ценностей. Он настаивает на важности применения первоначального намерения законодателя в тексте законов, так как считает, что иначе судьи выносят решения на основе своих собственных политических предпочтений. Конституция должна быть фиксированным документом без разрозненных толкований, а любые изменения и интерпретации должны происходить через существующий демократический процесс внесения поправок, а не через судебные мнения [4, р. 3-48].

Говоря о комментариях к законодательным актам, стоит отметить, что они вносят вклад в толкование и применение правовых норм. Комментарии выступают своего рода разъяснениями и примечаниями к тексту законов, и разъясняют изначальные намерения законодателей при написании текстов.

Комментарии созданы для того, чтобы помогать судьям правильно толковать и интерпретировать нормы в случаях, когда в формулировках возникают двусмысленность или неопределенность. Тем самым они позволяют более подробно объяснить предполагаемые намерения конкретных положений и норм, предполагая, что практикующие юристы и судебные органы будут основываться на них. Пояснения в комментариях упрощают процесс толкования, исключая двусмысленность в законах. Несмотря на это, комментарии не всегда являются обязательными, и несут скорее рекомендательный характер, так как также основываются на мнениях их составителей. Однако на практике комментарии часто влияют на исход судебного разбирательства.

На основании изложенного следует вывод, что комментарии – это специфический документ, написанный более простым юридическим языком, который разъясняет контекст и формулирует рекомендации относительно того, какое направление в толковании правовых норм будет верным.

Помимо этого, на юридический язык оказывают влияние судебные мнения и решения, статьи практиков и ученых, а также нормы и правила юридической лингвистики.

Судьи, основываясь на своем опыте, существенно влияют на применение юридического языка и толкование. Практики часто анализируют судебные мнения и решения для всестороннего рассмотрения вопроса, когда закон содержит неопределенность. Судебные решения складываются в принцип единообразия судебной практики и прецедентов. Юристы используют соответствующие базы судебных актов и решений, которые содержат десятки тысяч документов, на основании них они могут разобраться в ситуациях на практике и понять, как это применяется в судах.

Также, основываясь на своем опыте и практике, юристы и ученые влияют на юридический язык, исследуя определенные правовые проблемы в своих статьях и публикациях. Нередко благодаря отмеченным пробелам в законах юристами и учеными были внесены соответствующие изменения в законодательные акты. Критика законов является важной составляющей юридического языка и интерпретации. Помимо критики юристы и ученые предлагают новые идеи в отношении законодательства с учетом современных реалий и технологического развития, а также возникновения различных глобальных проблем в обществе, которые требуют решения путем законодательного закрепления. Все это сказывается на изменениях законодательства в будущем.

Таким образом, дискуссии между учеными и практиками существенно влияют на определение структуры юридического языка и нормотворчества. Правовая среда совершенствуется и формируется на основании проблем и новшеств, которые отмечают практики и ученые в доктрине.

С точки зрения структуры и особенностей юридического языка можно отметить исследования Питера Тирсмы, в которых им обосновывается лингвистический взгляд на коммуникативные возможности юридического языка. В основе юридической коммуникации лежат язык, словарный запас и речевые модели [5, с. 314].

Говоря о двусмысленности и неясности юридического языка, он утверждает, что среди проблем понимания юридических текстов можно выделить специфическую сложную терминологию, трудную для усвоения и в юридическом сообществе [5, с. 203-211]. В юридическом языке сложно найти баланс между ясностью языка и точностью смысла юридических терминов, поэтому эти два понятия, по его мнению, не всегда могут сочетаться [5, с. 71-87].

П. Тирсма подробно анализирует, как часто юридический язык может быть неопределенным, в силу чего общественности достаточно трудно понять, что на самом деле подразумевает конкретный договор или любой иной юридический документ. Такая сложность, по мнению автора, создает препятствия для обеспечения доступа к правосудию или правильному пониманию текстов законов, не говоря уже об их переводе на другие языки. Также одной из проблем автор выделяет то, что юридический язык содержит заимствования множества слов из латыни и других языков, которые являются неотъемлемой частью его специализированной лексики [5, с. 115-133].

При этом использование риторики может выступать сильным оружием и способом сокрытия подлинного смысла нормативных предписаний в процессе толкования правовых норм. П. Тирсма заставляет задуматься о том, несут ли в себе юридический язык и риторика этические императивы при составлении юридических документов и использовании аргументации [5, с. 51-71]. Нормотворческая деятельность должна заключаться в создании юридически точных и одновременно доступных для общественности правовых документов.

В другой работе он осмысливает происходящие изменения в контексте цифровизации деятельности юристов. С появлением цифровых устройств передача информации стала дополняться изображением, звуками и видео, что оказало влияние на правовую среду и потребовало соответствующих изменений и дополнений в законодательство, а юридический язык дополнился новыми терминами [6, с. 13-48]. Его исследования предоставляют ценную информацию о лингвистических подходах и изменениях в юридической коммуникации. П. Тирсма исследует глубокое понимание системы права, а также взаимоотношения между языком и правом.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что последствия неверного толкования юридических терминов и фраз на практике подчеркивают важность в точности их интерпретации. По мере развития и эволюции права необходимо развивать и навыки интерпретации правовых текстов, что впоследствии приведет к соблюдению принципов справедливости и доверию к правовой системе обществом.

Структура юридического текста и его читабельность

Структурный анализ юридических текстов в правовых актах включает в себя набор аналитических, лингвистических и логических методов, направленных на выявление состава, взаимосвязей и функций элементов юридического текста. Благодаря такому анализу части правового акта (статьи, разделы, главы и внутренние ссылки) образуют целостную нормативную систему регулирования. Такой подход необходим при разработке законодательства, его толковании и использовании правовой информации на практике.

С помощью структурного анализа возможно изучение внутренней иерархии правовых норм в юридическом тексте, влияния их взаимосвязи на процесс их восприятия субъектами права при их применении. Конечная цель такого анализа состоит в выявлении избыточности или коллизий в тексте правового акта.

Юридические тексты обычно анализируются с помощью иерархической модели, в которой закон разбивается на части, главы, статьи, оговорки и пункты. Эта модель отражает как положения более высокого уровня регулирования (правовые принципы, общие правовые нормы) соотносятся с нормативными положениями более низкого уровня (конкретными правовыми нормами и приложениями). Каждый элемент правовой нормы должен соответствовать определенному положению в правовой системе (права, обязанности, запреты).

В данном случае анализ структурного единства юридического текста осуществляется с помощью текстуального и семантического анализа, то есть способа организации языковых единиц юридического языка в нормативном тексте [7].

В практической работе по составлению документов и написанию юридических текстов структурный анализ проявляется в иерархическом оформлении документов, использовании “дорожных карт” и логической последовательности элементов правового текста. Каждый уровень юридической аргументации отражает структуру базового закона или доктрины, обеспечивая внутреннюю логику и согласованность правовых норм.

В современных исследованиях, касающихся оценки читабельности юридического текста, как правило обращают внимание на три лингвистические особенности – лексическую сложность, синтаксическую сложность и структуру правового дискурса [8]. Эти особенности связаны с текстовыми элементами, которые способствуют усложнению текста и его восприятию читателем.

Лексическая сложность определяется такими характеристиками, как звуковые и орфографические связи между словами в предложении, знакомостью слов и частотой их употребления. Так, визуализация приводит к ускорению обработки и более точной расшифровке терминов человеком. Помимо особенностей лексической сложности значение терминов (то есть семантичность) также является важным компонентом читабельности юридического текста, поскольку люди должны уметь обрабатывать информацию из юридического текста.

Среди методов улучшения читабельности текстов отмечают передовые возможности обработки естественного языка (NLP) для получения более качественных языковых характеристик сложности текста, поскольку естественный язык неизбежно влияет на структуру юридического языка по мере подготовки юридических текстов. Например, с точки зрения читабельности модель более понятные тексты содержат меньше сложных слов, меньшую связность текста и меньшее количество глаголов. Модель скорости чтения текста показала, что тексты, которые легче читаются, содержат меньше уникальных фраз из трех слов, меньше сложных слов и меньшее количество сущностей (например, имен собственных) в каждом предложении.

Лексическая сложность измеряет простую лексическую информацию, частоту употребления слова (то есть сколько раз лексическая единица встречается в предложении), диапазон словарного запаса (т.е. в скольких документах встречается лексическая единица), информационную нагрузку текста, уровень его академичности и степень многозначности используемых в тексте слов.

Таким образом, семантика терминов и более крупных фрагментов текста может помочь читателям связать общие темы или идеи, заложенные в тексте, а также легче обрабатывать и понимать слова, основываясь на базовых знаниях и знакомстве с текстом.

В юридической лингвистике считается, что по мере прочтения слов в тексте грамотные читатели могут разбирать их на синтаксические структуры, которые позволяют уяснить основные идеи и

конкретные аргументы. Тем самым оценить синтаксическую сложность текста можно путем анализа взаимосвязи слов, терминов, морфем в длине предложения [9]. Именно с оценки синтаксической сложности начинается анализ читабельности любого вида текста.

В то же время правовой дискурс обеспечивает связность норм внутри юридического текста, взаимосвязь понятий и нормативных предписаний. Через правовой дискурс синтаксическая структура нормативного предписания воспринимается адресатами регулирования при ознакомлении с юридическим текстом и понимании его регуляторного смысла.

Так, в юридических текстах не используются местоимения от первого или третьего лица в предложениях, содержащих предписания, что позволяет обеспечить общеобязательность правовых норм. С другой стороны правовой дискурс также относится к использованию юридического языка с точки зрения контекста и социальных практик, с которыми он связан. Именно поэтому в юридическом тексте могут повторяться одни и те же наименования органов публичной власти или субъектов, существительные и глаголы, часто способствуя его нечитабельности.

Другой подход связан с характеристикой читабельности юридических текстов на основе теории речевых актов, поскольку в юридических процедурах часто используются символические и ритуальные практики (как например, инаугурация или публичное обнародование правовых решений), осуществление юридически значимых действий с помощью слов [1, с. 43-44]. При этом речевые акты могут быть связаны как раз не только с текстом правового акта и степенью его понимания, а скорее с его применением на практике. Юридические тексты широко включают речевые акты в форме глаголов, выражающих намерения и действия, либо иллокутивные акты (разрешения («может»), приказы («должен»), запреты («не должен»)) [10]. Наряду с явно выраженными речевыми актами для юриста будет важно уметь распознавать любые иные смысловые значения в тексте, умея «читать между строк».

Дискуссии и обсуждение

Индексы оценки и критерии читабельности юридических текстов

Индексы оценки читабельности текстов – это количественные показатели, которые позволяют оценить сложность текста. Чем ниже индекс читабельности, тем проще текст. Кроме того, для оценки читабельности правовых норм применялись следующие способы анализа:

- *количественный анализ*: подсчет таких показателей, как длина предложения, длина слова, количество сложных предложений и т.д;

- *качественный анализ*: оценка таких факторов, как использование терминологии, структура текста, логика изложения и т.д.

Классические индексы изначально были разработаны для анализа различных видов текстов на английском языке, а позднее адаптированы для юридических текстов.

Индекс Флеша является одним из самых популярных индексов читабельности. Он был разработан американским психологом Джоном Флешем в 1948 г. [11]. Индекс Флеша рассчитывается по следующей формуле: $Flesch\ Reading\ Ease = 206.835 - (1.015 \times ASL) - (84.6 \times ASW)$, где ASL – средняя длина предложения в словах, ASW – средняя частота слов с двумя и более слогами. Индекс Флеша измеряет читабельность текста в диапазоне от 0 до 100. Чем выше индекс, тем легче текст для чтения [12].

Индекс Ганнинга является еще одним популярным индексом для оценки читабельности текстов. Он был разработан американским психологом Джеймсом Ганнингом в 1952 г. [13]. Индекс Ганнинга рассчитывается по следующей формуле: $Gunning\ Fog\ Index = 0.4 \times (ASL + 0.33 \times ASW)$, где: ASL - средняя длина предложения в словах, ASW – средняя частота слов с двумя и более слогами. Индекс измеряет читабельность текста в диапазоне от 0 до 12. Чем выше индекс, тем труднее текст для чтения.

Также существует модификация в виде индекса Флеша-Кинкейда, разработанного в 1975 г. [14]. Индекс Флеша-Кинкейда рассчитывается по следующей формуле: $Flesch-Kincaid\ Grade\ Level = (0.39 \times ASL) + (11.8 \times ASW) - 15.59$, где: ASL – средняя длина предложения в словах, ASW – средняя частота слов с двумя и более слогами. Индекс Флеша-Кинкейда измеряет читабельность текста в диапазоне от 0 до 12. Чем выше индекс, тем сложнее текст для чтения.

Эти индексы читабельности уже были использованы для количественного анализа в рамках анализа корпуса нормативных правовых актов в Республике Казахстан, а также в проектах по анализу сложности российского законодательства [15; 16]. Они позволяют оценить читабельность текста и выявить возможные проблемы с его пониманием. Однако даже совокупные данные, полученные с помощью индексов, не могут однозначно свидетельствовать о нечитабельности любых текстов, в особенности законов ввиду юридической составляющей правовых текстов.

По этому поводу и в современных исследованиях идут дискуссии о границах применимости индексов читабельности. Например, в основе каждого индекса лежат количественные формулы, переменными значениями в которых являются символы, буквы, слоги, слова, сложные слова и предложения [17, с. 128-130]. В то же время формулы анализируют длину предложений и слов в них, но не учитывают структуру предложений и порядок слов в них. Формулы, используемые для подсчета, отличаются для различных языков (например, в английском языке слова в среднем короче, чем в казахском и русском языках, за счет использования окончаний). Подсчет количества слогов в различных языках осуществляется по-разному и основывается на характере произношении слов. В английском и казахском языках в отличие от порядка слов предложений русского языка количество слогов может не совпадать с количеством гласных в слове, в частности при использовании множественного числа. Аббревиатуры обычно оцениваются по правилу “количество букв совпадает с количеством слогов”, а стандартные сокращения (км, кг и т.д.) оценивают в один слог. Тем самым результаты, представленные индексами, необходимо перепроверять при упрощении текста для улучшения его читабельности.

В юридических текстах индексы не позволяют выявить способы устранения двусмысленности и контекстуальной оценки, перекрестных ссылок на определения терминов в других частях текста, а также бланкетные нормы:

- неопределенные или расплывчатые термины, такие как “разумный”, “существенный” или “адекватный”;
- перегруженные соединительные элементы, такие как “и/или”, “включая, но не ограничиваясь”;
- неопределенность в отношении местоимений (“это”, “такой”, “этот” без четкого указания на смысловой компонент в нормативном предписании);
- несколько возможных синтаксических разборов одного и того же предложения (например, “пожилые мужчины и женщины”);
- несогласованные определения или повторяющиеся изменения ключевых терминов в нормативном правовом акте.

Поэтому информация, заложенная в индексах читабельности, требует корректировки и адаптации в виде лингвистических требований к языку нормативного правового акта.

Критерии оценки читабельности текстов предписаний в нормативном правовом акте можно выразить в виде единой формулы оценки сложности:

$$Plain\ language = (KSS + Д + Л + К + С + \Phi К)$$

Формула оценивает сложность текста по следующим показателям:

KSS	реализация принципа «Keep it Short and Simple»: лаконичные и четкие формулировки (краткость)
Д	использование действительного залога вместо страдательного
Л	упрощение лексики, включая замену технических терминов общепринятыми эквивалентами
К	исключение абстрактных конструкций и повышение конкретности
С	структурирование текста: разбивка на абзацы, использование списков и заголовков
ФК	индекс Флеша–Кинкейда

Основной целью формулы является повышение удобочитаемости и доступности юридических текстов при сохранении их юридической и регуляторной точности.

Индикатор	Единица измерения	0 баллов	1 балл
KSS (краткость)	Средняя длина предложений	Более 21 слова	Меньше или равно 20 слов (кратко, читаемо)
Δ (действительный залог)	Использование действительного залога	Используется страдательный залог	Используется действительный залог
Λ (лексика)	Доступность и простота изложения	Перегружен терминами без пояснений	Используется простая лексика, простые термины
К (конкретика)	Соотношение конкретики и абстракции	Преобладают абстрактные формулировки	Преобладают конкретные формулировки
С (структура)	Громоздкость текста и визуальное восприятие	Громоздкий, сплошной, перегруженный текст	Текст поделен на абзацы и подпункты логично и структурированно, отсутствует перегруженность
ФК (индекс ФК)	Индекс Флеша–Кинкейда	0-60 (сложный текст)	61-100 (простой текст)

Уровень сложности юридического текста при этом распределяется следующим образом:

6 баллов	Простой, понятный текст, легко читается
5 баллов	Текст удобочитаемый, понятный
3-4 балла	Текст средней сложности
2-3 балла	Сложный текст
0-1 балл	Очень сложный для восприятия, перегруженный текст

Такая модель и формула оценки читабельности позволяет учитывать специфику юридического языка, а также оценивать и упрощать юридические тексты по многим параметрам.

Лингвистические требования к читабельности нормативного правового акта

В Законе о правовых актах в пункте 3 статьи 24 установлено, что «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл. Текст нормативного правового акта не должен содержать положения декларативного характера, не несущие смысловой и правовой нагрузки».

С целью обеспечения читабельности текста нормативного правового акта разработчику необходимо обратить особое внимание на необходимость упрощения синтаксических конструкций, устранения избыточных повторов в предложениях и обеспечения логической последовательности изложения правовых норм.

Сложные многозначные предложения, перегруженные уточнениями и исключениями, затрудняют восприятие предписания правовой нормы и могут привести к неоднозначному толкованию норм, что негативно сказывается на их применении. Поэтому при разработке нормативных правовых актов необходимо придерживаться принципов ясности, логичности нормативных предписаний и доступности их содержания для граждан, обладающих разным уровнем образования и профессиональной квалификации.

Общие лингвистические правила оценки синтаксического и семантического содержания нормативного правового акта с точки зрения его читабельности состоят в следующем:

(1) средняя длина предложения: чем длиннее предложение, тем сложнее его понять (тем самым предписания норм права должны излагаться как можно более краткими и простыми по структуре предложениями);

(2) число сложных предложений: сложные предложения содержат более одного главного члена предложения, что также затрудняет их понимание адресатами правовых норм (отсюда необходимость при разработке нормативного правового акта сокращать число сложных предложений и разделять их на более простые предложения с общим смыслом);

(3) предикатное ядро – главный член предложения, который обозначает действие, состояние или свойство предмета; чем больше предикатных ядер в предложениях, тем сложнее текст и больше усилий от читателя для понимания (тем самым в норме права должны использоваться простые по структуре высказывания без излишних причастных и деепричастных оборотов);

(4) число пассивных конструкций: пассивные конструкции также затрудняют понимание текста нормативного правового акта, поскольку в них неясно, кто совершает действие (в нормах права изложение предписаний необходимо осуществлять с помощью активных предложений, где субъект четко определен, как и характер его действий);

(5) число терминов с высокой частотностью: термины с высокой частотностью встречаются в повседневной речи, что облегчает их понимание (отсюда сложные грамматические конструкции необходимо заменять на простые, если это не приводит к искажению юридического смысла).

Заключение

Юридическая профессия по своей природе зависит от владения юридическим языком, причем юридические тексты служат основой правоприменительной практики. Точная и специализированная природа юридического языка отличает его от повседневного общения, требуя от юристов глубокого понимания его нюансов и специфики. Однако в отличие от повседневного общения юридический язык представляет собой особый и специализированный лексикон, требующий от юристов повышенной остроты и тонкого понимания, превосходящего обычные лингвистические навыки.

Во-первых, различие между юридическим языком и повседневным общением заключается не только в выборе слов, но и в точности, формальности и специфичности, которые его характеризуют. Юридические тексты формируются для выражения принципов, прав и обязанностей. При этом такая точность не защищает юридический язык от сложностей.

Во-вторых, толкование юридических текстов представляет собой анализ, выходящий за рамки обычного лингвистического анализа. Для толкования требуется понимание юридических принципов, контекста и социологических факторов, от которых зависит использование юридического языка. Необходимо понимать не только явное значение терминов и фраз, но и выявлять скрытые намерения, заложенные внутри юридического языка. Как было указано выше, природа юридического языка подвержена двусмысленности и неопределенности, что существенно осложняет процесс выявления реального смыслового контекста нормативных предписаний. Также необходимо видеть разницу между тем, что написано, и тем, что подразумевалось на самом деле, что не является очевидным.

В-третьих, существует множество проблем, связанных с толкованием терминов юридического языка. Помимо постоянной проблемы двусмысленности и неопределенности, существует проблема доступности в коммуникации, так как специфическая лексика юридического языка далеко не всегда доступна для общественности. При этом сохранение баланса между смыслом и передачей информации простым языком не такая простая задача.

В-четвертых, для решения проблем, связанных с толкованием юридического языка, требуется применение различных теоретических подходов и методов количественного анализа юридических текстов. Это говорит о том, что необходимо внедрение соответствующей политики (руководства) по упрощению юридических текстов, и перехода со сложного юридического языка к простому. Юридический язык как основной язык всех нормативных правовых актов должен быть доступен для общественности, которая не всегда разбирается в тонкостях терминов.

Принципы «простого» юридического языка, направленные на разработку ясных и точных формулировок, являются важной составляющей упрощения юридических текстов. Такие принципы включают в себя не только количество слов и длину предложения в юридическом тексте, но и визуальную составляющую текста, логическое структурирование, устранение лишних отсылок, повторов, страдательных залогов, использование чрезмерной формальности в юридических текстах.

Новые исследования и формулы упрощения юридических текстов могут повысить уровень правовой грамотности и сделать юридические тексты доступными для населения.

А.Б. Дидикин, фил.ғ.д., з.ғ.к., профессор, Құқық жоғары мектебі, Maqsut Narikbayev University (Қазақстан Республикасы, Астана қ.); В.В. Ночевная, PhD докторанты, Құқық жоғары мектебі, Maqsut Narikbayev University (Қазақстан Республикасы, Астана қ.): Нормативтік құқықтық актілердің оқылуын қамтамасыз етудің теориялық тәсілдері мен құқықтық құралдары.

Мақаланың өзектілігі нормативтік құқықтық актілердің оқылымдылығын қамтамасыз етуге бағытталған теориялық тәсілдерді ұғыну қажеттігімен айқындалады. Құқықтық айқындық қағидасын нормашығармашылықта іске асыру халықтың қолданыстағы нормативтік нұсқамаларды түсінуінсіз мүмкін емес. Құқықтық нормалардың оқылымдылығын қамтамасыз ету құралдары нормативтік құқықтық актілерді жобалау және құқық қолдану барысында нормашығармашылық қызметтің ажырамас элементіне айналуға.

Зерттеу нысаны ретінде нормашығармашылық рәсімдердің және құқықтың нормативтік көздерінің әрекетін сипаттайтын қоғамдық қатынастар саласы алынады. Зерттеу пәні ретінде нормашығармашылықтың қазіргі теориясы мен тәжірибесіндегі феномен ретінде оқылымдылық қарастырылады.

Жұмыстың мақсаты – құқықтық нормалардың оқылымдылығын қамтамасыз етуге арналған бар тәсілдер мен құралдарды тұжырымдамалық және сыни тұрғыдан айқындау. Зерттеу әдістері ретінде тұжырымдамалық талдау, логикалық және лингвистикалық талдау әдістері, сондай-ақ арнайы формалды-құқықтық және салыстырмалы-құқықтық әдістер қолданылады.

Зерттеудің жаңалығы нормативтік құқықтық актілерді қамтамасыз етудің жалпы лингвистикалық және құқықтық тәсілдерін кешенді талдаудан тұрады. Негізгі тұжырымдар жалпы лингвистикалық құралдар мен құқықтық нормалардың оқылу ережелерін қолдану құқықтық тілдің лексикалық және синтаксистік құрылымының ерекшеліктерін, сондай-ақ құқықтық реттеу процесінде нормалардың реттеуші мағынасын сақтау қажеттілігін ескеруі керек деген қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: нормашығармашылық, құқықтық норма, оқылымдылық, синтаксис, семантика, прагматика, құқық теориясы, құқық методологиясы, құқық тілі.

A.B. Didikin, Doctor of Philosophy, PhD in Law, Associate Professor, Higher School of Law, Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan); V.V. Nochevnaya, PhD candidate, Higher School of Law, Maqsut Narikbayev University (Astana, Republic of Kazakhstan): Theoretical Approaches and Legal Means of Ensuring the Readability of Normative Legal Acts.

The relevance of the topic of the paper lies in the need to understand the existing theoretical approaches to ensuring the readability of normative legal acts. The implementation of the principle of legal certainty in rulemaking is impossible without an understanding of the current regulations by the population. Tools for ensuring the readability of legal norms are becoming a necessary element of standard-setting activities, both in the process of designing regulatory legal acts and in law enforcement.

The object of the research is the sphere of public relations, characterizing the effect of normative procedures and normative sources of law. *The subject of the study* is readability as a phenomenon in the modern theory and practice of rulemaking.

The purpose of the work is to conceptually and critically clarify existing approaches and tools for ensuring the readability of legal norms. *The research methods* are conceptual analysis and methods of logical and linguistic analysis, as well as special formal legal and comparative legal methods.

The novelty of the research lies in a comprehensive analysis of general linguistic and legal ways to ensure regulatory legal acts. *The main conclusions* are that the use of general linguistic tools and rules for the

readability of legal norms should consider the peculiarities of the lexical and syntactic structure of the legal language, as well as the need to preserve the regulatory meaning of norms in the process of legal regulation.

Keywords: rulemaking, legal norm, readability, syntax, semantics, pragmatics, theory of law, methodology of law, language of law.

Список литературы:

1. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия права: юридический язык и речевые акты. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2023.
2. Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия права: юридический язык как предмет исследования. В кн.: Оглезнев В.В., Суровцев В.А. Аналитическая философия, юридический язык и философия права. Томск, Изд-во ТГУ, 2016. С. 88-105.
3. Didikin A., Nochevnaya V. Philosophical Foundations of Legal Language. *Wisdom*. 2022. 24 (4). Pp. 184-192.
4. Scalia A. *A Matter of Interpretation: Federal Courts and the Law*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997.
5. Tiersma Peter M. *Legal Language*. University of Chicago Press, 1999.
6. Tiersma Peter M. *Parchment, Paper, Pixels: Law and the Technologies of Communication*. University of Chicago Press, 2010.
7. Hiltunen R. The Grammar and Structure of Legal Texts. *Oxford Handbook of Language and Law*. 2012.
8. Balyan R., McCarthy K.S., McNamara D.S. Applying Natural Language Processing and Hierarchical Machine Learning Approaches to Text Difficulty Classification. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2020. Vol. 30. Pp. 337-370.
9. Scott A., Crossley S.A., Skalicky S., Dascalu M. Moving beyond classic readability formulas: new methods and new models. *Journal of Research in Reading*. 2019. Pp. 1-21.
10. Серл Дж. Что такое речевой акт? Философия языка. М., УРСС, 2010.
11. Flesch R.F. A new readability yardstick. *Journal of Applied Psychology*. 1948. Vol. 32. Issue 3. Pp. 221-233.
12. Кучаков Р.К., Савельев Д.А. Сложность правовых актов в России: лексическое и синтаксическое качество текстов 1991–2023 гг. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право*. 2025. Т. 16. № 3. С. 796-823.
13. Gunning R. The fog index after twenty years. *Journal of Business Communication*. 1969. Vol. 6. Issue 2. Pp. 3-13.
14. Kincaid, J.P., Fishburne, R.P., Rogers, R.L., & Chissom, B.S. Derivation of new readability formulas (automated readability index, fog count, and flesch reading ease formula) for Navy enlisted personnel. *Research Branch Report*. 1975. Pp. 8-75.
15. Серебренников Д.Е., Дидикин А.Б., Бектибаева О.С. Читабельность правовых актов Республики Казахстан. Анализ средствами компьютерной лингвистики и практические рекомендации. *Maqsut Narikbayev University*, 2025. С. 11-14.
16. Савельев Д.А. Исследование сложности предложений, составляющих тексты правовых актов органов власти Российской Федерации. *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 1. С. 50-74.
17. Дмитриева А. В. Искусство юридического письма: количественный анализ решений Конституционного Суда России. *Сравнительное конституционное обозрение*. 2017. № 3 (118). С. 125-133.

References:

1. Ogleznev V.V., Surovcev V.A. *Analiticheskaya filosofiya prava: yuridicheskij yazyk i rechevye акты* [Analytical Philosophy of Law: Legal Language and Speech Acts]. М.: Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2023.
2. Ogleznev V.V., Surovcev V.A. *Analiticheskaya filosofiya prava: yuridicheskij yazyk kak predmet issledovaniya* [Analytical Philosophy of Law: Legal language as a Subject of Research]. V kn.: Ogleznev V.V., Surovcev V.A. *Analiticheskaya filosofiya, yuridicheskij yazyk i filosofiya prava* [Analytical Philosophy, Legal Language and Philosophy of Law]. Tomsk, Izd-vo TGU, 2016. S. 88-105.

3. Didikin A., Nochevnaya V. Philosophical Foundations of Legal Language. *Wisdom*. 2022. 24 (4). Pp. 184-192.
4. Scalia A. *A Matter of Interpretation: Federal Courts and the Law*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997.
5. Tiersma Peter M. *Legal Language*. University of Chicago Press, 1999.
6. Tiersma Peter M. *Parchment, Paper, Pixels: Law and the Technologies of Communication*. University of Chicago Press, 2010.
7. Hiltunen R. The Grammar and Structure of Legal Texts. *Oxford Handbook of Language and Law*. 2012.
8. Balyan R., McCarthy K.S., McNamara D.S. Applying Natural Language Processing and Hierarchical Machine Learning Approaches to Text Difficulty Classification. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*. 2020. Vol. 30. Pp. 337–370.
9. Scott A. Crossley S.A., Skalicky S., Dascalu M. Moving beyond classic readability formulas: new methods and new models. *Journal of Research in Reading*. 2019. Pp. 1–21.
10. Searle J. *Что takoe rechevoj akt? [What is a Speech Act?]* *Filosofiya yazyka [Philosophy of Language]*. M., URSS, 2010.
11. Flesch R.F. A new readability yardstick. *Journal of Applied Psychology*. 1948. Vol. 32. Issue 3. Pp. 221–233.
12. Kuchakov R.K., Savel'ev D.A. Slozhnost' pravovyh aktov v Rossii: leksicheskoe i sintaksicheskoe kachestvo tekstov 1991–2023 gg. [Complexity of Legal Acts in Russia: Lexical and Syntactic Quality of Texts 1991-2023]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 2025. T. 16. № 3. S. 796-823.
13. Gunning R. The fog index after twenty years. *Journal of Business Communication*. 1969. Vol. 6. Issue 2. Pp. 3–13.
14. Kincaid, J.P., Fishburne, R.P., Rogers, R.L., & Chissom, B.S. Derivation of new readability formulas (automated readability index, fog count, and flesch reading ease formula) for Navy enlisted personnel. *Research Branch Report*. 1975. Pp. 8–75.
15. Serebrennikov D.E., Didikin A.B., Bektibaeva O.S. Chitabel'nost' pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Analiz sredstvami komp'yuternoj lingvistiki i prakticheskie rekomendacii. [Readability of Legal Acts of the Republic of Kazakhstan. Analysis by Means of Computational Linguistics and Practical Recommendations]. *Maqsut Narikbayev University*, 2025. S. 11-14.
16. Savel'ev D.A. Issledovanie slozhnosti predlozhenij, sostavlyayushchih teksty pravovyh aktov organov vlasti Rossijskoj Federacii [A Study of the Complexity of Sentences that make up the Texts of Legal Acts of the Authorities of the Russian Federation]. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2020. № 1. S. 50–74.
17. Dmitrieva A.V. *Iskusstvo yuridicheskogo pis'ma: kolichestvennyj analiz reshenij Konstitucionnogo Suda Rossii [The Art of Legal Writing: a Quantitative Analysis of the Decisions of the Constitutional Court of Russia]*. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*. 2017. № 3 (118). S. 125-133.

Для цитирования и библиографии: Дидикин А.Б., Ночевная В.В. Теоретические подходы и правовые средства обеспечения читабельности нормативных правовых актов // *Право и государство*. № 1(110), 2026. – С. 31-42. DOI: 10.51634/2307-5201_2026_1_31

Материал поступил в редакцию 23.11.2025